

Н ВЕТЧИКН

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

Уважаемые зрители! С апреля в нашем театре появится новая услуга — заказ столиков на спектакли. Отныне рядом с привычными креслами в зале будут располагаться ресторанные зоны. Вашему вниманию будет предложен широкий ассортимент блюд и напитков, соответствующий представленной в постановке эпохе. У нас Вы сможете насладиться оперой и отлично поужинать. С 1 апреля, дорогие друзья!

В этом номере:

- 1 СТР. СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ К 1 АПРЕЛЮ
- 2-3 СТР. К ЮБИЛЕЮ ИРИНЫ РОМИШЕВСКОЙ
- 4 СТР. К ЮБИЛЕЮ ЛАРИСЫ СКВОРЦОВОЙ-ГЕОРГИЗОВОЙ
- 5-7 СТР. СОЛНЧНЫЙ КОНЦЕРТ ВАСИЛИЯ ЛАДЮКА
- 8 СТР. ПО СЛЕДАМ «КРЕШЕНСКОЙ НЕДЕЛИ»

СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ТЕАТРА

Духовой оркестр из шкафа

Постоянные зрители нашего театра наверняка обратили внимание, что левая часть декораций в спектакле «Норма», изображающая бомбоубежище, имеет три двери. Первая — дверь в комнату Нормы, где главная героиня прячет своих детей, тайно рожденных от римского проконсула Поллиона, вторая — встроенный в стену платяной шкаф и третья, крайняя, — выход. Во втором акте, в момент, когда Норма объявляет начало войны против Рима, из крайней двери выходит духовой оркестр, а в конце сцены — возвращается за кулисы через эту же дверь.

И вот, на одном из спектаклей, ассистент режиссера не может дождаться, когда духовой оркестр уйдет со сцены. Не дождавшись, он в ужасе подходит со стороны кулис к двери, осторожно приоткрывает ее и, к своему удивлению, обнаруживает, что за дверью никого нет. В этот момент напротив соседней двери раздается шум и брань. Музыканты постепенно заполняют закулисное пространство, волоча за собой свои инструменты, в числе которых — огромная туба.

— Вы откуда? — спрашивает ассистент режиссера.
— Мы?... Из шкафа!

Стражник у кровати

Вертикально складывающаяся в стенную нишу кровать — пожалуй, самый проблемный элемент декорации в спектакле «Норма». Однажды у нее подвернулась ножка, когда Норма на нее легла, и бедняжке пришлось петь свою арию в подвешенном состоянии. А как-то раз кровать неожиданно начала раскладываться прямо на духовой оркестр. Падение кровати, конечно, удалось предотвратить, но одному из музыкантов пришлось с важным видом остаться на сцене, подпирая кровать до окончания спектакля, и стать свидетелем последнего выяснения отношений между Нормой и Поллионом.

Канио умер дважды, но не зарезал Сильвио

«Паяцы» в Новой Опере — спектакль сложный не только с технической точки зрения, но и в плане режиссуры. В нем много мизансцен, где за короткий период звучания музыки происходит чрезвычайно много событий. Настолько много, что артисты иногда забывают, что и как нужно делать. Одна из таких мизансцен — финальная связка драмы, где Канио, убив Недду на газовой плите, должен развернуть находящегося к нему спиной Сильвио, зарезать его, а затем — застрелиться.

На одном из представлений события разворачивались с отклонениями от сценария. Сильвио, бросившись к умирающей Недде, находится спиной к Канио и ждет, когда он его развернет и зарежет. Понимая, что через несколько секунд прозвучит финальный аккорд, а он до сих пор еще жив, Сильвио разворачивается сам и видит застрелившегося Канио. Осознав, что шансов быть убитым у него нет, Сильвио умирает «от разрыва сердца». В этот момент мертвый Канио вспомнил, что забыл зарезать Сильвио и сделал попытку подняться, но был придавлен к полу ногой артиста хора.

Брабантские воины с оранжевыми совками

Ожидание премьеры «Лоэнгрин», спектакля в котором маэстро Ян Латам Кёниг впервые выступил на сцене Новой Оперы в качестве музыкального руководителя, проходило в атмосфере необычайного творческого волнения и ожидания чуда. Причем волнение это было настолько необычайным, что перед спектаклем забыли проверить сцену. И вот, звучат последние такты оркестрового вступления, поднимается занавес и взору зрителей открываются два оранжевых совка, забытых после уборки прямо на авансцене. Нужно срочно спасать ситуацию! На сцену торжественно выходят несколько брабантских воинов, медленно смотрят вдаль, поднимают совки и уносят за кулисы.

Граф Тельрамунд чудом остался жив

Очень часто пистолеты в спектаклях дают осечку, но случай с Лоэнгрином оказался еще более забавным. Согласно замыслу режиссера, Лоэнгрин должен убить графа Тельрамунда, проникшего ночью в палатку новобрачных, из пистолета.

И вот настал роковой момент. Тельрамунд, вооруженный мечом, вместе с сообщниками проникает в палатку новобрачных. Лоэнгрин судорожно пытается найти пистолет и, не обнаружив его под подушкой, наводит на противника... палец. Разумеется, выстрела не последовало. Тельрамунд постоял на месте, понял, что его не убьют, презрительно посмотрел на соперника, с важным видом развернулся и ушел за кулисы.

ИРИНА РОМИШЕВСКАЯ: «Я ПРОСТО ЛЮБЛЮ СВОЮ ПРОФЕССИЮ»

12 апреля ведущая солистка театра, меццо-сопрано Ирина Ромишевская даст сольный концерт, приуроченный к юбилею. Она — прекрасная певица, работает в театре восемнадцать лет и исполняет ведущие партии репертуара. Мастер своего дела, передает опыт и навыки молодому поколению, работая в МГК им. Чайковского... и просто красивая женщина.

Ирина, глядя на вас, невозможно подумать, что вы достигли возраста, когда начинают отмечать юбилеи. Как вам удается так прекрасно выглядеть?

Я просто люблю свою профессию, а она требует очень большой концентрации на всех аспектах личности. Не только на голосе, голос — это инструмент. Важен и внешний вид, и то, какое у тебя настроение... Если предстоит выступление на сцене, я вся нацелена на это. А поскольку по гороскопу я Стрелец, никакой «слабинки» себе не даю. Хотя голос — это очень тонкий инструмент. Если скрипку, например, можно настроить, а пианист может играть часами и даже с температурой, то певец, если и хочет этого, не может себе позволить. Бывает так, что сегодня ты звучишь прекрасно, а завтра может быть совсем наоборот.

Это правда, что у вас польские корни?

Да, мой прадедушка переехал в Крым из Польши в конце XIX века служить в кавалерийских войсках. И здесь ему так понравилось, что он решил остаться. А свою жену он нашел в Киеве, тоже полячку. Их сын — мой дедушка — получается, чистокровный поляк. Папа мой уже был поляком наполовину, его мама — белоруска. Поэтому у меня намешано много национальностей. Но поскольку я очень похожа на папу и многое во мне от польской линии, моя бабушка говорила: «Боже, ну вылитый дед, и привычки те же!» Так что

эти гены не могут никуда деться. Многие люди и сейчас отмечают мою осанку, характер... А что касается мамы, то она славилась своим прекрасным голосом. И пением я была заражена с детства, а потом почувствовала, что и у меня есть способности и их нужно развивать.

Какие события в своей творческой жизни вы считаете самыми важными?

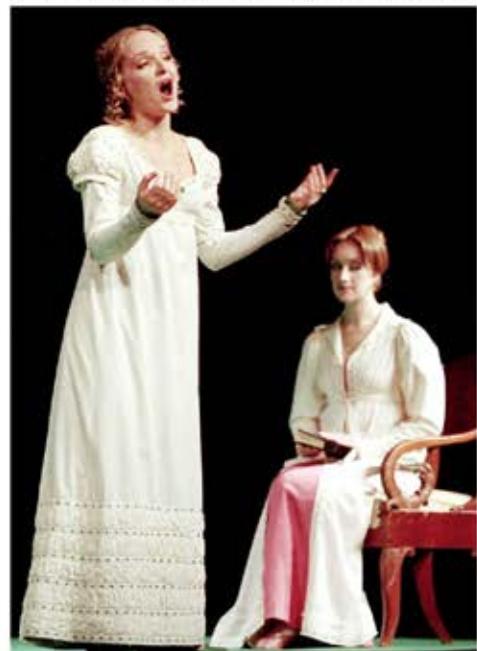
Сразу после окончания Московской консерватории, а это были 90-е годы, когда открылся так называемый железный занавес, я поехала на Международный конкурс в Токио и завоевала там III премию. После этого японцы стали меня активно приглашать, в Японии я перепела очень много музыки, которой не пела здесь. Участвовала в оперных постановках, многократно исполняла партии в произведениях ораториального жанра — мой голос хорошо подходил именно для этой музыки. Это «Страсти по Матфею» И.С. Баха, Девятая симфония Л. Бетховена, Реквием Дж. Верди. Я получала высокие отзывы от европейских дирижеров. Некоторое время, примерно полгода, я преподавала в музыкальном колледже в Токио, живя там, и параллельно работала в труппе театра «Tokyo Opera». В Токио я жила два раза по полгода, а в течение десяти лет ездила на постановки и концерты. Так, Девятую симфонию Бетховена я исполнила там раз 20! Японцы очень любят это произведение, символизирующее идею объединения народов.

Важнейшей вехой в моей жизни стало поступление в Новую Оперу и работа с Евгением Владимировичем Колобовым — уникальным дирижером. Самой первой моей работой здесь стала партия Ольги в «Евгении Онегине». Думаю, Евгений Владимирович больше увидел во мне этот образ, нежели голос. Колобов хотел, чтобы вся эта история выглядела как в кино, натуралистично. Подобрался очень хороший состав, все были молодые: хрупкая поэтичная Катя Кичигина в роли Татьяны, красавец Миша Дьяков — Онегин, я в роли ветреной Ольги — такая тонкая и блондинистая. Спектакль проходил в бывшем к/т «Зенит» на Таганке, на маленькой сцене, как в домашней обстановке, и публика была вовлечена и сопереживала.

Колобов умел заражать всех своей любовью к музыке. Иногда он обижался на нас за то, что мы поем не так, как он слышит. Потому что его внутреннее музыкальное представление было очень четким, с тончайшими нюансами. Мой педагог Г.А. Писаренко долгое время проработала в Музикальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, где пела Татьяну десятки лет и знала эту оперу досконально. Как-то она пришла на одну из наших репетиций «Евгения Онегина» и потом говорила: «Я сидела на репетиции как завороженная, мурашки бегали по телу! Я и не представляла, что в этой музыке мне можно открыть что-то новое. Оказывается можно». В этом и была магия Колобова-дирижера, он слышал произведение так, как никто другой. Это был человек, который разговаривал с иным миром, а потом привносил это сюда. И мы ему полностью доверяли.

Вы были активно задействованы и в премьерах Новой Оперы последних лет, какие работы оказались для вас наиболее интересны?

Конечно, Фенена в «Набукко» Дж. Верди, поставленном режиссером Андреем Жагаром, который добивался от нас драматической игры. Потом была роль в пуччиниевском «Джанни Скикки». Над

«Евгений Онегин» П.И. Чайковского
Ольга — Ирина Ромишевская,
Татьяна — Галина Бадиковская

Ирина Ромишеевская. Концерт «Романсы П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова»

этой оперой мы работали с режиссером Геннадием Шапошниковым. Несмотря на то, что он драматический режиссер, он оказался очень музыкальным человеком. Работать с ним было интересно и весело, в нем есть несомненный талант режиссера именно комического жанра. Слава богу, что мы имеем возможность работать с такими режиссерами, которые раскрывают нас, вытаскивают из нас актерские данные.

Помимо работы в театре вы ведете активную концертную деятельность, не так ли?

Я выступала со многими оркестрами и дирижерами, среди которых Ю. Башмет, В. Спиваков, А. Рудин, В. Федосеев... Очень много концертов было дано с оркестром «Musica viva» под рук. А. Рудина, с которым мы исполнили Мессу h-moll Баха, ораторию Генделя «Иуда Маккавей», с камерным оркестром Башмета — Магнификат Баха и Реквием Моцарта. У меня большой репертуар в области кантатно-ораториальной музыки. Это еще идет с тех пор, как в 1990 г. в Голландии на конкурсе певцов я была удостоена I премии в жанре оратории, а ровно через год там же, в Хертогенбосе (Голландия), завоевала II премию, но уже в опере. Серьезный проект был с В. Федосеевым: под его управлением в 2007 г. прошла премьера в Москве «Страстей по Матфею» епископа Венского и Австрийского Илариона, и я спела одну из партий. Потом с этим проектом мы ездили в Рим.

Я знаю, что вы также выступали в Исландии, как это получилось?

Сюда приезжала очень известная (как наша Нетребко) исландская певица, сопрано Дидду, вместе со своим выдаю-

щимся пианистом из Голландии. Меня познакомили с этими замечательными музыкантами. И мы решили сотрудничать. Сначала я исполнила в Исландии сольный концерт, куда вошла и зарубежная, и русская музыка. Последнее для исландцев было особенно интересным — услышать Рахманинова, Чайковского на русском языке в живом исполнении. После концерта исландская певица предложила мне спеть с ней, и через год мы сделали совместный концерт дуэтов для сопрано и меццо. А еще год спустя мы с Дидду открывали фестиваль Рихтера в Тарусе.

Незабываемые впечатления остались у меня от самой Исландии. Ведь это остров вулканического происхождения, и на улице там лежат черные камни, как мне сказали, — это застывшая лава. Но атмосфера там замечательная, даже лучше, чем в Крыму, где я выросла. Природа — девственная, северная: горы, океан... Крым, Токио, Исландия — мои любимые места на планете. Мне повезло, что Господь дал мне возможность побывать в этих местах.

Вообще я даю большое количество сольных концертов, к которым начинаю готовиться уже загодя. На сольном концерте многое зависит не только от солиста, но и от концертмейстера. Сейчас я работаю с Ларисой Скворцовой-Геворгизовой — очень профессиональным музыкантом, раньше много программ мы подготовили и исполнили с Анной Адольфовной Маргулис. Я выступала с Анной Рахман, которую считаю выдающимся концертмейстером, кроме того, мне посчастливилось сотрудничать с замечательным пианистом Важей Чачавой.

Что вы собираетесь на этот раз представить публике?

Составляя программу концерта, я ориентировалась именно на театральную публику и выбрала номера, которые ей будут интересны. Это — фрагменты из оперетт, номера, где можно «поиграть», например сцена опьянения Периколы из одноименной оперетты Оффенбаха, которую в свое время мне посоветовала исполнить Г.А. Писаренко. Совершенно новые в моем репертуаре произведения Ф. Обрадорса — классика испанской музыки, чьи песни практически являются обработками народных и допускают импровизационную свободу в исполнении. Есть и технически сложные вокальные миниатюры, как Вокализ-этюд М. Равеля, но я обожаю такие номера, потому что у

меня голос виртуозный — колоратурное меццо-сопрано. Именно в этом направлении я и училась в консерватории.

Второе отделение концерта посвящено русской музыке и помимо классических романсов и арий включает русские народные песни. Как же можно жить в России и не петь русские песни? Даже участь в консерватории, на каждом курсе мы обязательно поем русские песни. Высший пилотаж — исполнение народной песни а capella. Так, например, в «Царской невесте» Римского-Корсакова есть песня Любаша, которая звучит без сопровождения оркестра. И это самое трудное, что есть в опере. Звучащая в начале произведения, она дается тебе как своеобразное испытание. На концерте я также исполню одну из песен а capella.

В концерте принимает участие Марина Нерабеева — моя ученица по Московской консерватории. Она попала ко мне в класс на третий курс. Четыре года в училище и два года в консерватории ее вели педагоги как меццо-сопрано, а я услышала, что у нее другой голос — сопрано. И потихоньку, выравнивая голос, я помогла ей выйти на правильную стезю. Сначала она сопротивлялась, но в процессе работы ее голос выровнялся, зазвучали высокие ноты, и так постепенно-постепенно проявилась истинная природа ее голоса. Стало ясно, что она — драматическое сопрано. Сейчас Марина Нерабеева — солистка Новой Оперы, она успешно дебютировала, исполнив партию Эммы в «Хованщине», затем спела Купаву в «Снегурочке».

Также моим партнером в концерте выступит Сергей Шеремет (баритон), с которым нас связывают теплые дружеские и многолетние профессиональные отношения. Он невероятный красавец и прекрасный певец, с ним мы споем дuetом.

Какие оперные партии вы хотели бы исполнить в будущем?

Мой голос — это Россини, Беллини, Доницетти, Бах, Гендель, старинная музыка. Недавно меня назначили на партию Амнерис в «Аиде» Дж. Верди. Мне кажется, сейчас я уже созрела для этой партии, голос стал более «мясистым». Но буду осторожна, если почувствую, что голос не отвечает этой партии. Вообще я бы очень хотела попеть Генделя. Мечтаю, что у нас в театре когда-нибудь поставят одну из его опер. Мне кажется, это было бы интересно, тем более, что в театре есть и соответствующие певцы, и дирижеры.

Беседовала Юлия Москалец

ЛАРИСА СКВОРЦОВА-ГЕВОРГИЗОВА: ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

В апреле свой юбилей отмечает Лариса Абрамовна Скворцова-Геворгизова – концертмейстер театра Новая Опера, имеющая огромный опыт работы как в России, так и за ее пределами, человек, безраздельно преданный музыке и, в особенности, оперному искусству.

Лариса Абрамовна, какие самые важные вехи в вашей творческой жизни?

Мне довелось поработать в разных странах с многими выдающимися музыкантами. Два года я училась в Королевском музыкальном колледже в Лондоне, работала в Ковент-Гарден, в оперном театре в Граце (Австрия) и в Чехии. Но все, что я умею, я получила здесь, в России, от своих педагогов Е.А. Мазо и В.М. Хорошиной, передавших мне традиции русской фортепианной школы В. Софроницкого, А. Гольденвейзера, Г. Нейгауза. Работала концертмейстером в классе профессора П.Г. Лисициана в Московской филармонии. Позднее были уроки с великим шведским тенором Н. Геддой. Вместе с солистами мы приезжали к нему в Швейцарию и показывали что умеем. И знаете, интересно то, что чем крупнее музыкант, тем проще он в общении и тем скрупулезнее его подход к работе. Если Лисициан надевал на певца пояс и следил за тем, как он дышит, правильно ли работает диафрагма, то Гедда и без пояса видел все недочеты. Он обращал большое внимание на правильность произношения на итальянском, немецком и французском языках. Известно, что Гедда был полиглотом и прекрасно говорил и пел на восьми языках. С нами он разговаривал на русском и любимая его фраза была: «Самое трудное занятие – это пение. Те, кто думают, что петь легко, очень заблуждаются». Он мне разрешил посмотреть письма, которые ему писал Ростропович. Я читала эти строки: «Коленьке

от Славы» и думала, как мне повезло, что я могу прикоснуться к миру таких великих музыкантов.

Огромную роль в моей жизни сыграла встреча с Е. Колобовым. Человек, горевший музыкой, театром, он воспламенил и нас. До сих пор помню его фразу: «Жаль, что ты пришла в театр так поздно». Я начала работать в Новой Опере в 2000 г., а всего через три года его не стало. Но те замечательные традиции, которые зародились при нем, живы и поныне. Я рада, что в театре работала с такими дирижерами, как С.А. Лысенко, который бережно хранит колобовские традиции, как Эри Клас. Последние концерты мы готовили с маэстро Яном Латамом-Кёнигом. Как и Колобов, он обладает мощной харизмой и может воодушевлять оркестр и солистов. Особенно мне запомнилась работа с В. Федосеевым над «Русалкой» Дворжака. На репетициях концертмейстер и солисты проходили с ним всю оперу целиком. Вот это был экзамен, играть и петь перед музыкантом такого масштаба и в присутствии его ассистентов и знатоков, отмечающих все нюансы в клавире!

Почти вся моя творческая жизнь связана с Дмитрием Вдовиным. Человек, обладающий от Бога уникальным даром слышать Голос и доводить его до совершенства. Многие его ученики – солисты Новой Оперы – поют во всем мире, а начинали они еще почти детьми, и растили мы их вместе.

Интенсивно работая в театре, вам удается осуществлять различные творческие проекты и за его стенами, расскажите, пожалуйста, об этом.

Вот уже несколько лет я веду «Оперный класс» в Музыкальном колледже им. Гнесиных. Это обязательный предмет для студентов-вокалистов. В течение года мы работаем над какой-либо оперой, а потом представляем ее на публике. Я являюсь концертмейстером и музыкальным руководителем спектаклей. Также есть режиссер. В предыдущие годы это был Вл.И. Щеблыкин. С ребятами мы поставили оперы «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Любовь к трём апельсинам» Прокофьева. Конечно, в сокращенном варианте, но все равно была проделана большая работа. Сейчас готовим «Сорочинскую ярмарку» Мусоргского.

В 2010 г. мною была осуществлена работа по музыкальному оформлению пьесы Жана Ануя «Дикарка», поставленной на сцене театра «Содружество актеров Таганки» под руководством Н. Губенко. Режиссером был также Щеблыкин. Для этого спектакля мне пришлось подбирать музыку французских композиторов. Некоторые музыкальные фрагменты необходимо было записать. Работать приходилось летом в 30-градусную жару в студии, записывая фонограмму. Это было настоящим испытанием! Но, главное, спектакль вышел. Мои знакомые, которые побывали на «Дикарке», говорили, что, несмотря на то, что пьеса Ануя психологически довольно сложная, музыкальное оформление им понравилось.

Еще раньше, в конце 90-х, я работала в Малом театре России и принимала участие в подготовке музыкального спектакля «Свадьба Кречинского», который поставил Виталий Соломин. Спектакль шел в филиале Малого, на Ордынке, с музыкой А. Колкера, но в новой аранжировке. Там же я познакомилась с Виталием Мефодьевичем. Вначале мне он показался чопорным и неприступным, но потом, когда он увидел плоды моей деятельности, стал совершенно другим человеком. Был даже такой смешной случай. Находясь в лифте и заметив, что я прохожу вдалеке, он здоровался и продолжал раскланиваться, пока двери лифта не закрылись. А когда я распевала кого-либо из актеров, он настоял, чтобы этот процесс транслировался по громкой связи и другие актеры, гримируясь, мысленно тоже распевались. Виталий Мефодьевич был от природы очень музыкальный человек, его мама – преподаватель музыки, и он очень уважительно относился к музыкантам.

Какой подарок ко Дню рождения был бы для вас самым желанным?

Кроме традиционного: «Чтобы все были здоровы», мне очень хотелось бы, чтобы С.А. Лысенко вернулся к дирижированию, чтобы все солисты, с кем я работаю, хорошо себя чувствовали и получили роли, о которых мечтают. Чтобы хватало времени на внуков: их у меня четверо. Старший из них уже приводился к театру, исполнив роль маленького Моцарта в спектакле «О Моцарт! Моцарт...».

Беседовала Юлия Москалец

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Тексты: Виктория Лозякова, Роман Нагин,
Юлия Москалец

Верстка: Роман Нагин, Юлия Рыбина
Редактор: Марфа Колобова-Тесля
Корректор: Марина Нечипоренко

ВЕШАЛКА

Газета Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова
Апрель 2012

Издается ежемесячно с сентября 1997 г.

Наш адрес: 127000, Москва, ул. Каретный Ряд, 3

Тел.: (495) 694-08-68 (кассы), (495) 694-19-15 (администраторы)

www.novayaopera.ru, e-mail: info@novayaopera.ru

ВАСИЛИЙ ЛАДЮК: «ПУБЛИКА ЖДЕТ ПРАЗДНИКА»

Его называют российской звездой мировой оперы: «Василий Ладюк – уже имя», «трудно назвать сегодня кого-либо еще, обладающего таким красивым голосом в сочетании с идеальной вокальной школой», «пение Ладюка – задушевное, проникновенное, полное любви к музыке и слову – большая редкость!»

Ведущий баритон Новой Оперы, выпускник одного из лучших музыкальных ВУЗов России, кузницы сильнейших голосов – Академии хорового искусства им. В.С. Попова, обладатель первых премий на сложнейших международных вокальных конкурсах, Василий Ладюк стремительно сделал международную карьеру и покорил публику разных уголков мира. С большим успехом выступает на самых престижных оперных сценах: Метрополитен-опера, Опера де Пари, Ла Скала, Ковент-Гарден, Норвежская королевская опера, Опера Хьюстона, Ла Фениче, в Большом и Мариинском театрах и др.

28 апреля (сб, 19:00) на сцене Новой Оперы состоится его сольный концерт. Будучи не только замечательным баритоном, но интересным собеседником и просто обаятельным молодым человеком, Василий Ладюк рассказал о сюрпризах апрельского концерта, о насыщенной творческой жизни, пении в душе и легкомыслии юности.

28 апреля у вас концерт в Новой Опере. Первое отделение – французская музыка, второе – русская. Почему такой выбор? Что будете исполнять?

Сольный концерт – это всегда событие в жизни любого артиста, неважно начинаящий ты или знаменитый. Это своего рода этап в карьере. Поэтому к составлению программы подходишь очень вдумчиво. Важно соблюсти баланс. С одной стороны, подбираешь те произведения, которые уже исполнял, которые особенно удались и которые публика ждет. С другой же, обязательно нужно включать в программу что-то новое и для себя, и для слушателей. Это способствует твоему развитию, расширению репертуара, музыкального кругозора и, естественно, заинтересует тех, кто пришел на концерт и хочет праздника. На выбор, конечно, влияет и то, чем ты занимался в последнее время, и музыка, в которую ты активно погружен в данный момент. Назову только некоторые произведения. Так, в

первом отделении я буду петь арию Зурги и дуэт Зурги и Лейлы из «Искателей жемчуга» Бизе. Еще «Три песни Дон Кихота» Мориса Равеля. Это камерное сочинение для баритона, которое в оркестровом переложении практически не исполняется и именно поэтому для меня интересно. Во втором же отделении прозвучат романсы Чайковского в оркестровке Евгения Колобова. Во-первых, это очень оригинальная оркестровка, а потом у нас в театре, естественно, особое отношение к его создателю. Включение в программу произведений, к которым прикоснулся Колобов, своего рода поклон Мастеру.

В одной из статей о вашем концерте несколько лет назад было написано: «Публика без преувеличения стонала от восторга: ведь такие концерты с исполнением русской вокальной лирики почти исчезли из нашей эстрады». Почему, на ваш взгляд, солисты не часто берутся за исполнение камерной музыки?

Камерная, лирическая музыка для любого певца большое испытание. За нее можно браться, когда уже имеешь определенный опыт как профессиональный, так и жизненный. Само название этого жанра музыки говорит о том, что ты затрагиваешь внутренний, даже интимный мир человека. Ты делишься со слушателем чем-то очень личным через переживания, заложенные в исполняемые произведения композитором и автором текста. Если в опере тебя поддерживают партнеры и целый оркестр, то здесь ты один на один с залом. Единственная опора и поддержка – аккомпаниатор. Его роль неоценима и важна уже на стадии подготовки. А исполнять камерные произведения в сопровождении оркестра – это еще один вызов.

В концерте 28 апреля также принимают участие солистка Новой Оперы

Екатерина Кичигина и артист оркестра Виктор Сыч. Почему выбор пал на этих исполнителей? Если дуэт с soprano, в общем-то, ожидаем, то номер с солистом-инструменталистом – это очень свежо и необычно.

Как я уже сказал, публика ждет праздника, да и мне хотелось бы праздника. А кто как не друзья помогут тебе создать праздничную атмосферу! Друзья, которые к тому же замечательные музыканты. Для меня очень важно иметь в концерте сильных партнеров. Катя – опытная певица с тонким вкусом, а с Виктором мы давно хотели сделать что-то необычное. Для этого концерта мы подготовили совместный номер: «Dance Macabre» Камиля Сен-Санса. Из двух вариантов этого произведения Виктор сделал оригинальное переложение для баритона и маримбы в сопровождении оркестра. Надеюсь, что публика, как минимум, не останется равнодушной к нашему эксперименту.

За плечами немало престижных конкурсов и первых премий! Планируете участие в еще каких-то вокальных состязаниях или уже нет необходимости кому-либо или себе что-то доказывать?

Конкурсы – вещь полезная и на определенном этапе нужная. Опробовать силы, возможно, что-то доказать. На мой взгляд, в первую очередь себе, что сделал правильный выбор в жизни. Мне повезло, что получилось так все сразу – в один год три конкурса, и все удачные. Правда, они не должны стать самоцелью. В какой-то момент нужно идти дальше и доказывать свою состоятельность другими средствами. В нашей профессии возможностей для этого предостаточно.

После выступлений проводите «работу над ошибками», анализируете исполнение?

Если серьезно относишься к профессии, то это абсолютно необходимо. Уже в хоровом училище и в академии мы поняли это. Тогда было, правда, легче. Педагоги разбирали все наши достоинства и недостатки, успехи и провалы и приучали к самоанализу. Мне повезло с педагогами. Хорошо известный в мире вокала Дмитрий Вдовин до сих пор не оставляет меня своим вниманием. Его советы, замечания ценные и, самое главное, всегда по делу. Виктор Сергеевич Попов, мой крестный отец в искусстве, также помогает мне, но уже «с неба». В трудные моменты, в моменты сомнений вспоминаешь его, и он как бы заставляет тебя думать, размышлять в правильном направлении. Такая вот у нас астральная связь. Мой отец – профессиональный музыкант, дирижер. Его, безусловно, беспокоят успехи сына, и он, внимательно следя за развитием моей карьеры, всегда готов помочь советом. Концертмейстер Татьяна Сотникова, «мой добрый ангел», помогает мне не только готовить программы, но и делать работу над ошибками. И все же основной анализ проводишь сам. Постепенно вступаешь в период, когда на это уходят бессонные ночи после выступлений. Раньше на такие вещи смотрел значительно легче. Возможно, сказывалось лекомыслие юности.

За пределами Новой Оперы у вас очень насыщенная творческая жизнь. В каких театрах поете, в каких постановках участвуете? С какими выдающимися людьми посчастливилось оказаться на одной сцене?

Наше время предоставляет замечательные возможности выступать там, где пожелаешь. Ну, при условии, конечно, что ты востребован. В последние два года мне довелось петь в оперных театрах Хьюстона и Дрездена, Люцерны и Милана, Мадрида, Турини и Осло. Интересная география. Это не означает, однако, что везде спектакли равнозначны по уровню. Одним из наиболее интересных для меня проектов была опера Рихарда Штрауса «Аriadна на Наксосе» в Нью-Йоркском театре Метрополитен-опера. Не каждый день приходится участвовать в постановках самого Франко Дзеффирелли. К тому же состав исполнителей был потрясающий. Выдающаяся певица Виолетта Урмана являет собой редкий случай: она была великолепна, когда выступала как меццо, так же успешна она и теперь как soprano. Не менее блестательны были Джойс ДиДоната и Роберт Дин Смит. В скором времени у меня предстоит еще одна интересная встреча. В июне запланирован мой дебют в Лас Пальмасе в «Искателях жемчуга» Бизе, и моим партнером будет всемирно известный тенор Хуан Диего Флорес.

Такой объем работы! Когда вы успеваете учить новые партии? Кстати, когда учите новый материал, ориентируетесь на чье-то исполнение – имею в виду выдающихся мастеров – или делаете партию сами так, как чувствуете?

Тут никакого секрета нет. Первое правило – стараться не брать на себя обязательства выше своих возможностей и

Театр Метрополитен-опера, 2011 г.
«Аriadна на Наксосе» Р. Штрауса
Арлекин — Василий Ладюк
Цербинетта — Кэтлин Ким

второе – не оставлять все, что должен выучить, на последний момент. В работе мне очень помогают знания и умения, приобретенные в процессе обучения в хоровом училище, в Академии хорового искусства, а затем и в аспирантуре. В «хоровушке» мы привыкли учить музыку наизусть. Ведь мы воспитывались во времена жуткого дефицита, который распространялся, смешно сказать, и на нотный материал. Очень часто ноты были в библиотеке в единственном экземпляре. Копировальной техники у нас тогда не было, так что переписывать можно было разве что от руки. Но руки-то не казенные, вот нам и приходилось учить все наизусть. Прав был Суворов: тяжело в ученье, легко в бою. Сейчас разучивание партитур любой сложности и в самые короткие сроки не составляет особой проблемы. Как тут не вспомнить добрым словом педагогов, Виктора Сергеевича и его подзатыльники за не выученный вовремя материал. Что касается выдающихся мастеров, у меня, конечно, есть любимые исполнители, которых я с удовольствием слушаю – профессионально, анализируя нюансы. И все же чужая рубашка, как бы хороша ни была, никогда не станет своей. Поэтому все приходится пропускать через себя и делать не по-другому, не по-новому, а по-своему, исходя из своего видения, особенностей своего голосового аппарата, ну и так далее.

На данный творческий период есть какая-то желанная партия, которую хотели бы исполнить, какая-то заветная мечта?

Театр Ла Фениче, 2008 г. «Травиата» Дж. Верди
Жорж Жермон — Василий Ладюк (крайний справа)

Театр Новая Опера, 2011 г. «Севильский цирюльник» Дж. Россини
Фигаро — Василий Ладюк, Подмастерье — Игорь Тищенко,
Клиент — Владимир Долбилов

Мечтать не вредно. Нужно только добиваться осуществления своих желаний, даже тайных. Мне хотелось бы, например, спеть Фигаро на родине композитора. Петь итальянскую музыку в Италии непросто. У меня уже был такой опыт. Я участвовал в юбилейных спектаклях «Травиаты» в партии Жермона. Театр Ля Фениче, где состоялась премьера этого шедевра Верди, отмечал 125 лет со дня первого спектакля. Судя по реакции зрителей и отзывам прессы, мой дебют прошел удачно. Хотелось бы его закрепить. С удовольствием исполнил бы Валентина в «Фаусте» Гуно. Люблю Верди, мечтаю о «Трубадуре», о «Доне Карлосе», но роли в этих операх требуют большого жизненного опыта, и голос для них должен созреть. Так что это вопрос будущего.

Василий, а отдохнуть удается? И как предпочитаете проводить свободное время? Есть ли хобби, увлечения?

Есть ли у меня хобби? Есть. Люблю отдохнуть, но, к сожалению, не очень много времени удается на это хобби выделять. А отдохнуть нужно, ведь инструмент мой не из дерева. Для того чтобы отдохнул возможность полностью восстановиться, нужны не только комфортные условия, включающие тишину и покой, необходима определенная атмосфера, чтобы рядом были семья, друзья, которые тебя любят и без которых ты не можешь существовать. Тогда легче уходит накопленное за год напряжение. Хочется на время обо всем забыть. Но такая уж у

нас профессия, на пятый день ловлю себя на том, что постоянно напеваю что-либо себе под нос. А пение в душе — вообще любимое занятие. Еще люблю фотографировать. Говорят, получается неплохо.

Недавно в программе «Нескучная классика» на телеканале «Культура» вы назвали Новую Оперу своим домом.

Сати Сливакова, в программе которой я принимал участие, подняла вопрос о том, является ли в настоящее время театр для артиста родным домом. Это связано с тем,

Театр Новая Опера, 2006 г.
«Волшебная флейта» В.-А. Моцарта
Василий Ладюк в роли Папагено

что положение артиста в театре, его связи с репертуарным театром — все это существенно изменилось за последние десятилетия, особенно по сравнению с советским периодом. У артистов — я в данном случае говорю о театрах оперы и балета — появилось больше возможностей, они стали более независимыми. Могут выступать, даже если они являются постоянными членами труппы, и в других театрах, причем не только в нашей стране, но и за рубежом. То есть мы больше не являемся «пленниками родных театров», в которых мы начинали свою карьеру или где мы более или менее продолжительное время работали. Я считаю эти изменения положительными, поскольку, если театр заинтересован в артистах, то он должен их мотивировать, создавать такие условия, которые бы дали артисту ощущение родного дома. Мне в этом смысле повезло. Меня хорошо приняли в Новой Опере. Я довольно быстро вошел в репертуар. Когда началась моя международная карьера, мне никто не ставил палки в колеса. Наоборот, всегда шли навстречу. Соответственно, и я всегда готов действовать в интересах театра. Я каждый раз с радостью возвращаюсь на родную сцену, где я состоялся как артист, и делаю все возможное, чтобы доставить своим пением радость поклонникам и завсегдатаям Новой Оперы.

Возможность дать сольный концерт предоставляется отнюдь не каждому солисту. Вам повезло гораздо больше, вы часто выступаете с сольной программой, в чем секрет успеха?

В принципе возможность выступить с сольным концертом как на нашей сцене, так и на концертных площадках, есть у каждого. Нужно только созреть для этого: иметь необходимый репертуар, подготовить программу или программы, сформировать свою публику, ведь такой концерт должен быть, помимо всего прочего, коммерчески оправданным для театра. Я уже выступал с сольными концертами в Московской филармонии, Московском Международном доме музыки, да и в Новой Опере это не первое выступление. И все же каждая встреча со зрителями в таком качестве в родном театре, как я уже говорил, событие. Чем дольше я здесь пою, тем больше ответственности я ощущаю перед нашей верной публикой. Мне каждый раз нужно подтверждать высокий класс нашего театра, ну, и, конечно, радовать пришедших на концерт зрителей.

Беседовала Виктория Лозбякова

ПО СЛЕДАМ «КРЕЩЕНСКОЙ НЕДЕЛИ»

«На мой взгляд, – пишет Игорь Корябин, журналист портала *belcanto.ru*, – такой интересной и разноплановой программы, как в нынешнем году, у этого фестиваля еще не было». Действительно, в январе на Международном фестивале «Крещенская неделя в Новой Опере» прозвучало немало новых опер и музыкальных раритетов. Каждая акция вызывала положительные отзывы у зрителей и прессы. Многие желающие, которые не смогли посетить наш театр в эти дни, ждали повторного исполнения. В апреле мы решили подарить нашей публике такую возможность и еще раз исполним некоторые акции «Крещенской Недели». 14 апреля (сб, 14:00) приглашаем вас на российскую премьеру библейской канатты «Христос» О. Респиги, 20 апреля (пт, 19:00) – на оперы в концертном исполнении «Ломбардцы в Первом крестовом походе» Дж. Верди и 27 апреля (пт, 19:00) – «Таис» Ж. Массне. А пока вспомним, как это было в январе.

«ХРИСТОС»

«Хотелось бы, чтобы это исполнение не осталось разовым, с ним познакомились другие слушатели. Порадана уникальная работа. Партитура «Христа», звучащая около 80 минут, по своей насыщенности для хора, и особенно, для оркестра, стоит большой, «тяжелой» оперы или полновесной симфонии 20-го века. Но музыка Респиги достойна этого «пота», усилий и репетиционного времени.

Очень сочно, мощно играл оркестр. Даже в раннем опусе третьекурсника Болонского музыкального лицея чувствуется будущий симфонист, мастер пряных тембров. В начале канатты веяло «маринизмом» его великого учителя Римского-Корсакова. Но чувствовалось и нечто особое, свое, из чего потом вырастут «Пинии Рима».

Татьяна Елагина, Belcanto.ru, 26.01.12

«Публика тепло встретила музыку Отторино Респиги. Солисты, хор и оркестр «Новой Оперы» под чутким руководством Анатолия Гуся звучали сбалансированно и гармонично».

Виктор Александров, радиостанция «Орфей», 19.01.12

«ЛОМБАРДЦЫ

В ПЕРВОМ КРЕСТОВОМ ПОХОДЕ»

«Самый большой сюрприз – раритетная опера Верди «Ломбардцы в Первом Крестовом походе»... Она редкость даже в итальянских театрах, свято почитающих своих великих авторов. Хит внутри хита – хор крестоносцев «Иерусалим» из третьего акта оперы, исполнение которого провоцировало на Апеннинах манифестации, и, как обычно у Верди, здесь изобилие мелодий и ярких ансамблей».

Лейла Гумазова, Ваш досуг №2 (18 – 29 января 2012)

«Ломбардцы» Верди – опера, безусловно, интересная, я бы даже сказал, захватывающая... ...главную ценность «Ломбардцев» составляют хоры: хоров много, они все невероятно динамичны... Оркестр Новой Оперы прекрасно справляется с этой «ударной» партитурой, но настоящее восхищение вызывает удивительная слаженность вступлений и звучания, которая в рамках такого сложнейшего ансамблевого произведения, строго говоря, дорогостоящая. И, думается, в этом немалая заслуга дирижера Василия Валитова, сумевшего идеально синхронизировать инструментальную ткань с вокальной. Особой похвалы заслуживает хор театра, озвучивший далеко не самые простые номера с профессиональной легкостью и чистотой».

Александр Курмачёв, Operanews.ru, 29.01.12

«ТАИС»

«Концертное исполнение «Таис» Массне на сцене Новой Оперы – событие знаменательное. Но главным достоинством этой оперы является ее феноменальное мелодийное богатство: наряду с «Травиатой» Верди и, возможно, «Кармен» Бизе в «Таис» нет ни одного пассажа, не вызывающего эстетического восторга...»

Александр Курмачёв, Operanews.ru, 15.01.12

«Но главная сложность для тех, кто осмелился взяться за это произведение, – это найти исполнительницу главной партии святой Таис Египетской, куртизанки, отказавшейся от всех благ материальной жизни и ставшей затворницей, три года не желавшей покидать стен монастыря. Увидев и услышав Соню Йончеву, обладательницу сопрано, победительницу конкурса «Опералия» в Ла Скала в 2010-м, Ян Латам-Кёниг понял, что перед ним та самая Таис, которую он все это время искал».

ТВ «Культура», 11.01.12

«...Мы сразу увидели образ и поверили в него даже в рамках концертного антуража, который был чуть «драматизирован» конструкциями в форме колонн из металлических прутьев, подсвечиваемых красным, синим и лунным светом».

Александр Курмачёв, Operanews.ru, 15.01.12

«Одним словом, для московской аудитории, давно посаженной на скучный паек традиционного оперного репертуара, интерпретация Соней Йончевой партии Таис становится большим открытием и подлинным, невиданным доселе откровением.... И мне очень даже отчетливо видится, прямо как в первой картине первого акта Таис впервые привиделась Атаназию, что Жюль Массне, 170-летие со дня рождения которого, приходящееся на этот год, так творчески отметила Новая Опера, сидит себе сейчас на небесах и улыбается: когда — снисходительно, а когда — и вполне довольной, многозначительной улыбкой...»

Игорь Корябин, Belcanto.ru, 15.01.2012

«В интерпретации Кёнига звуковые кружева тончайшей выделки – притом без грана приторной спащавости, каковой эту музыку наделяют иные дирижеры, – предстают во всей красе... Дирижер «заразил» французским стилем не только оркестр с хором, но также и солистов, для которых именно стилистические проблемы оказываются нередко особенно трудными. Однако для участников нынешней «Таис» все это было чем-то само собой разумеющимся».

Дмитрий Морозов, Культура № 1 (20–27 января 2012)

